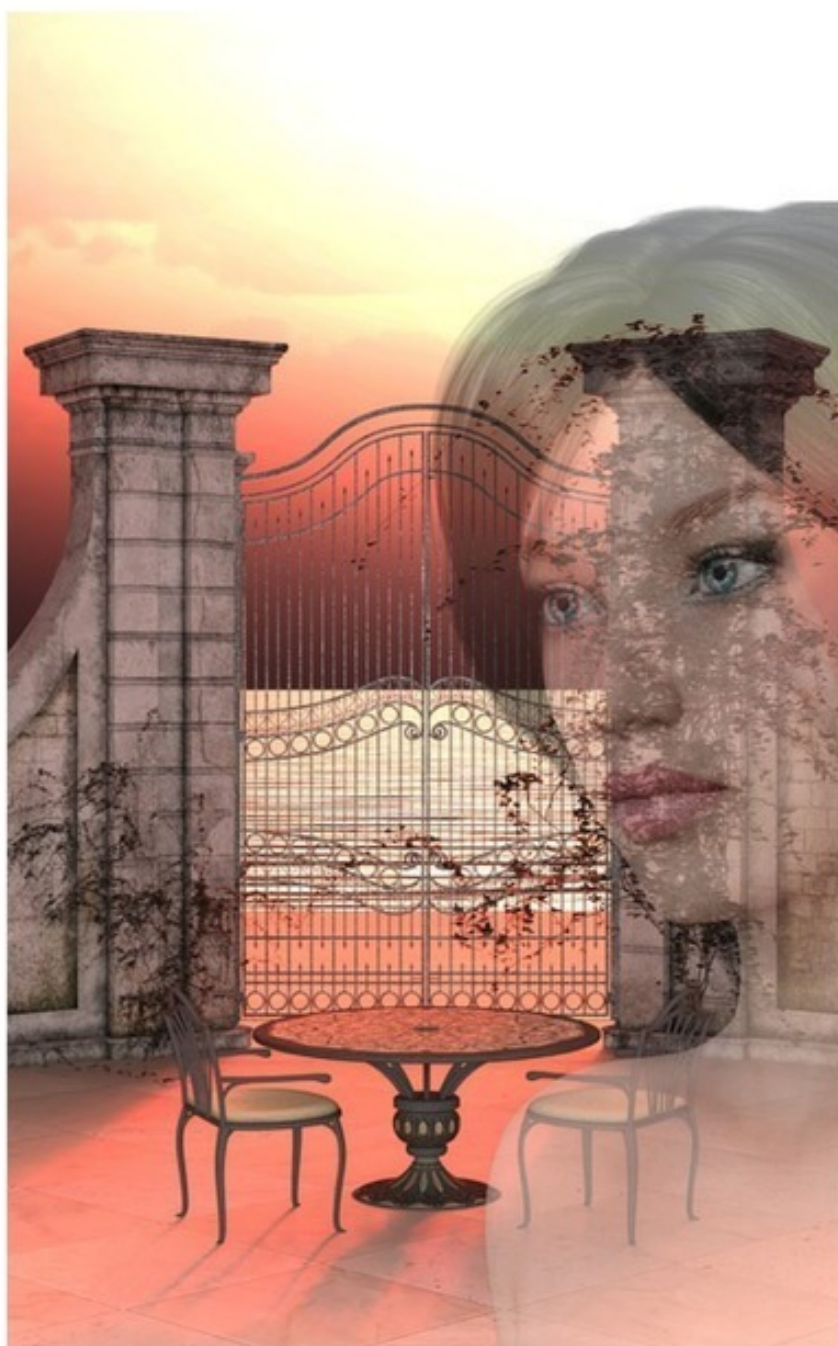

Милена Шабанова

Судьба

Милена Шабанова

Судьба

«Издательские решения»

Шабанова М.

Судьба / М. Шабанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901202-9

Как иногда причудливо тасуется колода судьбы. Вот и на долю героини, Киры, выпало немало испытаний. Отец, вечно диктующий как надо жить, мать, которой вообще нет никакого дела до своих детей. Но тираны-родители погибают в горах, и кажется: вот она — свобода, но это только начало нелегкого и тернистого пути к счастью. По воле судьбы Кира вынуждена бежать далеко на север, и кто бы знал, что там она встретит людей, которые станут ее семьей.

ISBN 978-5-44-901202-9

© Шабанова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Судьба

Милена Шабанова

© Милена Шабанова, 2017

ISBN 978-5-4490-1202-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Да, прав Коровьев! Как причудливо тасуется колода!

(Воланд)

Глава 1

За окном бушевала метель, дворники еле-еле справлялись со своей задачей. Фары залепило снегом, и они почти не освещали дорогу, но останавливаться и выходить наружу я не хотела. Судя по карте, вот-вот должен был появиться небольшой городок. Мне пришлось воспользоваться обычной картой, так как навигатор давно потерял сигнал и на белом экране была только синяя стрелка и всё. Я проехала еще, наверное, где-то примерно с полчаса и все же решила остановиться и выйти на улицу, хотя в такую метель, я вряд ли что увижу, но надо хотя бы очистить фары от снега.

Едва я приоткрыла дверцу машины, как ветер подхватил её, и она резко распахнулась. Я вылезла из машины и не без усилий закрыла дверцу. Ветер был настолько сильный, что буквально сдувал меня с ног и, наверное, это у него получилось бы, но я была в дубленке, а она была достаточно тяжелая и видно её вес помогал мне держаться на ногах. От сильного ветра и мелкого, колючего снега мои глаза тут же наполнились слезами, капюшон слетел и как я не пыталась удержать его на своей голове, у меня не получалось. Ветер будто только того и ждал, когда я буду с не покрытой головой и тут же принялся «наводить» мне свою прическу. У меня были длинные волосы и обычно я заплетала их в косу, но в этот раз я сделала себе что-то вроде пучка и закрепила его только шпильками. Ветер в одно мгновение расправился с заколками и уже во всю «играл» с моими волосами.

Я наклонила голову и прикрывая лицо руками, двинула в сторону фар, но получалось, что, делая шаг вперед, я делала три назад. Мне почему-то вспомнилась одна фраза «Врёшь, не возьмешь!» и повторяя ее про себя, упорно шагала к своей цели. Когда мне все же удалось подойти к фарам поближе, то, как я и думала, снег полностью залепил их. И тут до меня дошло, что я не захватила из салона ни щетку, ни перчатки. Чертыхаясь и проклиная себя на чем свет, я стала счищать снег голыми руками. Снег был мокрый и на фарах образовался слой наста. Пока я отдирала плотный слой, то почувствовала, что сильно ободрала руки, но продолжала своё дело, периодически поднося ко рту то одну руку, то другую, пытаюсь своим дыханием хоть немного согреть пальцы. Я подбадривала себя как могла, уговаривая доделать начатое, уже практически не чувствуя своих рук, да и ноги замерзли. «Мне только обморожения не хватало!». Слезы, которые казалось текли из глаз ручьем, начали застывать на лице. Волосы намокли от мокрого снега и от сильного ветра больно хлестали меня по лицу.

Одну фару я очистила достаточно быстро, но со второй пришлось повозиться, казалось, что ледяная корка на ней была плотнее и к тому же я вся продрогла, руки уже ничего не чувствовали. Когда же свет фары упал на снег, я решила, что этого будет достаточно и зашагала обратно. Ветер дул уже в спину и идти оказалось легче, но как только я поравнялась с дверцей и уже хотела открыть ее, ветер вдруг изменил своё направление. Как и в первый раз только я, чуть-чуть приоткрыла дверцу, ветер тут же подхватил её и с силой распахнул. Я засунула своё замерзшее тело в салон и взялась за ручку дверцы, чтобы закрыть её и тут началась борьба между мной и ветром.

Если-бы я так сильно не замерзла, то, наверное, быстро бы справилась с противником, но руки практически меня не слушались, и я понимаю, что ветер меня одолевает. Он как будто забавляется моими тщетными попытками осилить его. Слезы хлынули из глаз, но на этот раз не от снега и ветра, а от своего бессилия и я уже готова была сдаться. Казалось, что в этой местности властвует сам сатана и играя со мной, ждет, когда силы меня окончательно покинут и он заберет меня к себе.

Я видно настолько сильно себя накрутила, что уже увидела перед собой жуткую тварь, у которой глаза полыхали красным пламенем, могу поклясться в них горел огонь. Рот у этой твари был растянут от уха до уха и изо рта торчали два острых клыка. Эта тварь держала дверцу,

причем держала ее всего лишь одним, очень длинным, костлявым пальцем. Через мгновение я увидела, что эта тварь задвигалась и вот она уже почти рядом со мной. Я дико заорала и закрыла глаза, чтобы не видеть то, что будет дальше. Сколько я орала, я и понятия не имела, но, когда до меня дошло, что ничего ужасного не происходит, замолчала и приоткрыла глаза.

Я сидела в машине, дверца закрыта: «Что за ерунда? Как мне удалось ее закрыть?», так и не вспомнив как, я списала все на адреналин. Тело мое начало оттаивать, и я уже могла двигать своими конечностями. Так, надо определиться, что делать дальше. На улице уже совсем стемнело и в какую сторону двигаться, я понятия не имела. Скорее всего я сбилась с дороги и приняла решение заночевать здесь. Бензина, слава Богу, у меня было достаточно и еще запас лежал в багажнике, так что я спокойно могу переночевать. Наскоро перекусив оставшимися бутербродами, которые я купила еще утром на одной заправке и запив всё уже остывшим чаем из термоса, я опустила сиденье, сняла дубленку и накрывшись ею, вскоре уснула.

Глава 2

У меня должна была быть своя жизнь, но колода судьбы сложилась иначе. Меня зовут Кира Амелина и мне двадцать пять. У меня был брат близнец и звали его Кирилл, родились и росли мы в очень богатой семье. У нас было все самое лучшее, вещи, игрушки, воспитание, образование, но в нашей жизни не было самого главного...

Маму с папой, мы видели очень редко, они вечно были заняты своими делами. У отца был большой бизнес, и он всегда пропадал на работе. Помню пару моментов, как мы решили дождаться его возвращения и сделать ему, так сказать сюрприз, папа приходит с работы, а его встречают дети. Но сюрприза не получилось... Когда отец пришел домой, а приходил он как правило за полночь, мы кинулись к нему навстречу с радостными криками: «Папа, папа пришел!» и получилось так, что Кирюшка первый добежал до отца и обнял его, а я почти добежала и... Мы только хотели сказать ему как сильно его любим и очень по нему скучаем, и... И Вдруг я вижу, как братик падает на пол, а затем последовала гневная речь отца:

– Вы что здесь делаете в такое время и где ваша нянька? А ну быстро в свою комнату и передайте своей няньке, что она уволена! – Сказав это, отец перешагнул через брата и пошел к себе в кабинет.

Чуть позже, когда мы немного повзрослели, решили повторить попытку дождаться отца и поговорить с ним, и попросить его провести хотя бы денечек с нами, но отец тогда сказал, что для него это непозволительная роскошь, потому что его конкуренты никогда не спят, а мечтают прибрать к рукам его детище. А Мама? Она могла не появляться дома неделями, если отец приходил домой каждую ночь, то она нет. В те редкие моменты, когда она была дома, к нам она никогда не заходила, а если мы были рядом, то она предпочитала нас не замечать и всегда говорила отцу: «Скажи ЭТИМ ДЕТЯМ...».

Мама занималась собой и благотворительностью, она вечно была в пути. Мама очень боялась старости и, если видела у себя хоть малейшее изменение, у нее начиналась жуткая истерика и попадаться ей на глаза в такие моменты было себе дороже. В центре пластики и хирургии ей делали очередную операцию и как только ей поправляли, например, лицо, или другие участки тела, она тут же отбывала в какую-нибудь страну, жертвовать папины деньги на спасение каких-нибудь несчастных животных.

В общем им было просто наплевать на нас, своих детей, и мы были на попечении чужих людей. Няньки и гувернантки менялись очень часто и каждый раз, когда приходила новая, то начинала нас перевоспитывать, высказывая о предыдущей, что та совершенно не компетентна в своем деле. И так было почти с каждой. Сколько их было за все это время, я понятия не имела, да я их практически и не помню. Учились мы дома, к нам приходили учителя, и все они были словно роботы, в смысле никогда не грубили, всегда улыбались фальшивыми улыбками и как только заканчивали урок, быстро хватали свои вещи и буквально выбегали из нашего дома.

Мы были предоставлены сами себе. Когда мы были маленькими, то были неразлучны, всегда и везде вместе и если одному из нас было плохо, то второй всегда находился рядом. Но с годами наша привязанность друг к другу сошла на нет, и мы уже не были так дружны, стали часто ругаться, оспаривая каждый свою точку зрения. Признаюсь, что нам очень не хватало внимания родителей. Мне, как девочке не хватало маминых светов и, если у меня возникали какие-либо вопросы, приходилось самой искать ответы с помощью всемирной паутины. Я очень сильно переживала по поводу отсутствия родительской любви и заботы, а Кирюха...

Он просто однажды замкнулся в себе и достучаться до него было невозможно и дошло до того, что вскоре он начал где-то пропадать. Сначала уходил по вечерам, а позже стал пропадать и целыми днями, пропуская занятия. Мне было очень любопытно, как брат покидал территорию, у нас была такая охрана, что позавидовал бы сам президент. Повсюду были раз-

вешаны камеры и охранники каждые полчаса обходили территорию, так что проскользнуть и остаться не замеченным, было, как мне казалось, невозможно. Но Кириллу как-то удавалось это сделать, и он спокойно покидал территорию. Я много раз пыталась выяснить у него где он бывает и что делает, но на мои вопросы, он только огрызался и говорил, что это не моё дело. Я очень переживала за брата и как-то решила проследить за ним... Но лучше бы мне тогда не видеть и не слышать то, что было потом.

Глава 3

Следуя за братом по пятам, я увидела, что он все-таки нашел лазейку, не попадать в поле зрения камер и охранников и мы спокойно вышли за территорию дома. Кирилл не пользовался никаким транспортом, а шел все время пешком, время от времени «ныряя» в глухие переулки. Я шла следом, не забывая смотреть по сторонам, чтобы запомнить дорогу. Я начала уже испытывать чувство беспокойства и подумала, что если брат свернет еще пару раз, то обратно вернуться будет затруднительно. И только я об этом подумала, как Кирюха остановился, повертел головой и зашагал к ближайшему подъезду. Я огляделась и заметила, что мы находимся в каком-то очень странном районе, кругом были пятиэтажки и некоторые из них были полуразрушены. Кирюха быстро шмыгнул в один из таких домов, точнее в подъезд одного разрушенного дома. На улице почти стемнело и кое-где в целых домах горел свет, а в разрушенных видно жгли костры. Мне было жутко страшно и преодолевая свой страх, я шагнула туда, куда шмыгнул мой братик. Зайдя в темный подъезд, я услышала приглушенные голоса:

– Ну чё принес? Давай бабло и получишь шмаль! – Этот голос мне был не знаком.

– Да тут не хватает! Ты чё не понял, я сказал, что надо больше! – Тот же голос.

– Да ладно тебе, Жилия, я завтра все отдам, с этим проблем не будет! Папашку потрясу! – Это был голос Кирилла.

– Ладно, держи, я сегодня добрый, но за мою доброту, ты накинешь пару, тройку сотен!

– Не вопрос, Жилия, ты же меня знаешь! Завтра все отдам и с процентами!

Я слушала и не верила своим ушам, получается, что мой брат подсел на наркотики? Надо срочно рассказать родителям и спасти его. Я хотела подняться к ним, совсем не подумав, что может меня там ожидать и шагнув на ступеньку, вдруг услышала шаги с улицы. Я быстро шмыгнула под лестницу, очень надеясь, что тот, или те, кто идет сюда будут без освещения. Мне повезло, мимо меня кто-то прошел, и решив больше не испытывать судьбу, я пошла обратно. Пару раз я поворачивала не туда и приходилось возвращаться к тому месту, где я для себя отмечала ориентиры. Наконец-то оказавшись дома, я ждала появления отца. Мама как всегда была сейчас где-то далеко. Пока я ждала, не заметила, как уснула. Меня разбудил голос отца, он звал меня по имени и когда я проснулась тут же выпалила:

– Пап, наш Кирюха кажется принимает наркотики! – Сказав это, я пристально смотрела на отца, ожидая, что он скажет.

Отец как-то странно посмотрел на меня, резким движением снял пиджак и бросив его на диван, достал телефон и кому-то позвонил.

– Семен Аркадьевич, доброй ночи! Нужна ваша помощь! Да сын! Забирайте его и не волнуйтесь все расходы я оплачу! Да, жду ваших людей, до свидания и спасибо! – Поговорив с кем-то, отец какое-то время смотрел куда-то в сторону, а потом тряхнув головой посмотрел на телефон, убрал его в карман и резко развернувшись, пошел к себе в кабинет.

Я кинулась следом:

– Ты куда звонил? Куда ты собрался отправить Кирилла? – Я догнала отца и встала перед ним, ожидая от него ответа.

Отец нетерпеливо оттолкнул меня в сторону и раздражённым голосом сказал:

– Вы понимаете, что мне некогда заниматься вашими проблемами? У меня и без вас забот хватает! Права была ваша мать, когда сказала, что не хочет иметь детей, а я настоял, чтобы она рожала, и зачем только я это сделал? Сейчас не было бы лишней головной боли! – Высказав это, отец жестом указал мне на дверь.

Я конечно понимала, что мы им не нужны, но не думала, что настолько. В общем мы были лишними на этом празднике жизни. Я развернулась и пошла на выход, слезы ручьем катились по щекам. В своей комнате я долго плакала, жалея себя и винила родителей в том, что им было

абсолютно на нас наплевать. Наверное, если бы нас не стало, то родители только вздохнули с облегчением. Но у меня все же был человек, который меня выслушает и даст мудрый совет, это была наша экономка Таня.

Она работала в нашем доме еще за долго до нашего появления и признаюсь, что мы с братом, пока были малышами, называли ее мамой. Таня тут-же нас одергивала и говорила, чтобы мы не называли ее так, а иначе её могут выгнать из этого дома. Я чувствовала, что Татьяна хочет заполнить пробел и подарить нам свою любовь и опекать нас, но видимо родители поговорили с ней и она уже держалась с нами на расстоянии, но в глазах ее всегда читалась боль за нас. И все же, когда она приходила в нашу комнату, то обнимала нас и ласковым голосом говорила, что любит нас и обязательно придет тот день, когда мы будем счастливы.

Глава 4

Я услышала тихий стук в дверь и пошла открывать, на пороге стояла Татьяна. Она быстро шагнула в комнату и закрыв за собой дверь, крепко обняла меня, глядя своей рукой меня по голове. Сквозь слезы, я спросила:

– Таня, почему все так? Зачем мы появились на свет? Мы им совсем не нужны?! – Я стояла в объятиях старушки и задавала вопросы.

– Бедные вы мои! Не нужно думать об этом! Вы заканчиваете школу и как только вам исполнится восемнадцать, то сможете жить самостоятельно. Я уверена, что родители с огромным удовольствием обеспечат вас жильем и спокойно отпустят на все четыре стороны. А дальше у вас будет совсем другая жизнь! – Сказав это, Таня чуть отстранила меня и посмотрела мне в глаза.

– Я никогда так не поступлю со своими детьми! Я их буду любить сильно, сильно и никому не позволю их обидеть! У меня будет самая крепкая и любящая семья! – Таня слушала меня и одобрительно кивала.

Потом она предложила выпить чаю, и мы спустились на кухню. Пока мы чаевничали еще поговорили о жизни, о моей и о Татьяниной. Но в отличии от нашей, Таню родители очень любили, и делали все, чтобы ее детство было счастливым. Я завидовала старушке, но почему-то у нее не сложилась своя личная жизнь. Детей она не могла иметь, и ее муж ушёл от нее, и Таня дала себе обет безбрачия.

Я подумала: «Интересно, почему так? Родители ее любили, а вот ей самой не повезло иметь детей! Она была бы хорошей мамой! Хотя ведь можно было усыновить ребенка?», но спрашивать об этом Татьяну я не стала. Тут мы услышали звонок в дверь и затем торопливые шаги, видимо отец пошел открывать. Потом мы услышали голоса, отец сказал, что придется подождать и предложил пройти в гостиную. Те, кто пришел, говорили очень тихо и что они говорили мы не слышали, но отец говорил достаточно громко:

– Держите его у себя пока он не будет полностью здоров, даже если для лечения понадобится вся его жизнь! Я хочу, чтобы он напрочь забыл, что такое наркотики! И если эта история с моим сыном получит огласку, я вас живьем закопаю! Я понятно выразил свою мысль? – Дальше мы услышали невнятные голоса.

Я кинула взгляд на часы, они показывали полчетвертого утра, голоса отца мы больше не слышали, видно он ушел к себе в кабинет. Я понимала кто эти люди и зачем они здесь и уже сомневалась в том, правильно ли я поступила, сказав отцу о Кирюхе. Во мне началась борьба, хотелось предупредить Кирилла, но если это сделать, то брат может просто исчезнуть в неизвестном направлении, а если промолчать? Но если Кирилл узнает, что это я проговорила, то он может отвернуться от меня и тоже исчезнуть. Пока я думала, как будет лучше, услышала какую-то возню, доносившуюся из гостиной. Я побежала туда и увидела, как двое незнакомцев схватили Кирюху за руки, а третий держал наготове шприц, готовый в любой момент сделать брату укол. Кирилл не кричал, а только молча пытался вырваться из цепких рук, но те двое крепко держали его. Тут в гостиную зашел отец и окинул брата взглядом полным гнева, ненависти и злобы, а потом раздраженно сказал:

– Твоя сестра сказала, что ты употребляешь наркотики? Говори, это так? – Отец вплотную стоял к брату и не дожидаясь ответа, продолжил:

– Тебя забирают в клинику, и ты пробудешь там пока не выкинешь все эти глупости из своей головы, даже если тебе придется провести там всю свою жизнь, ясно? Ты позор нашей семьи, как это скажется на моей репутации, ты подумал? Забирайте его, видеть больше не хочу этого неблагодарного щенка! – Сказав это, отец развернулся и пошел к себе.

Я посмотрела на брата, он не моргая смотрел на меня и потом сказал лишь только одно слово: «НЕНАВИЖУ». Мне будто вонзили нож в самое сердце и вдруг стало трудно дышать. Я хотела сказать брату, что мне очень жаль, но тот, который держал в руке шприц, сделал Кириллу укол и буквально через мгновение тело брата обмякло и повисло на руках тех, кто его держал. Убедившись, что укол подействовал, Кириюху потащили к выходу. Я как ошпаренная кинулась следом и спросила куда его забирают, но ответа я так и не получила. Тогда я пошла к отцу, потребовать у него ответа на свой вопрос, но отец разозлился и сказал, что это не моё дело и добавил, что если и я начну дурить, то он и меня с удовольствием куда-нибудь отправит.

Брат ненавидел меня, за то, что я предала его и простит ли он меня когда-нибудь, я не знала. Опять в голове раздалась жестокие слова отца, и я опять принялась себя жалеть. Понемногу я успокоилась и уснула. Встала я около десяти и мои мысли опять начали меня мучить, но вдруг в моей голове как будто что-то щелкнуло и тут я поняла, что мне нужно сделать со своей жизнью. Через два месяца мне исполняется восемнадцать и тогда я попрошу у отца разрешения переехать и жить самостоятельно. Для меня было главное вырваться из этого ненавистного дома.

Я про себя называла наш дом театром Карабаса Барабаса, где отец играл главную роль, а мы все, его куклы. Как ни странно, но, когда я рассказала о своих планах отцу, он улыбнулся и сказал, что это просто замечательная идея и он с огромным удовольствием купит мне жильё. Я с удивлением смотрела на отца, он улыбался очень редко. Конечно на людях он улыбался и смеялся часто, но это были фальшивые эмоции, «маски». Отец «одевал» эти «маски» всегда и везде и даже с нами, а сейчас, я могу поклясться, что эта его улыбка была искренней. Значит что-то в нем есть от нормального человека. Могу сказать, что все люди, которые приходили к нам, тут же принимали правила игры Барабаса и становились его марионетками, исключением была только Таня, это единственный человек, который был искренний.

Я хотела жить в каком-нибудь тихом и спокойном местечке, но отец выдвинул обязательное условие, что жить я должна в престижном районе и иметь шикарные апартаменты. То есть я должна соответствовать его уровню. Ну конечно, а как же по-другому? Спорить с отцом я не стала и сказала, что он может сам заняться этим вопросом. Отец опять улыбнулся и принялся кому-то звонить, а я вышла из его кабинета. Учебу я закончила на отлично, но куда мне дальше? И как оказалось, и этот вопрос за меня решил отец. Он сказал, что я должна учиться за границей в одном очень престижном университете и никаких отговорок он не примет, тем более что меня уже туда зачислили. От такого признания у меня вытянулось лицо от удивления, и я даже не знала, как на все это реагировать, так и не найдя нужных слов, я ушла.

Глава 5

Полетела я не одна, отец приставил ко мне соглядатая, он всегда находился рядом и не важно был это день или глубокая ночь. Где он жил, ел и спал, я понятия не имела, но он всегда был рядом. Мне не позволялось ходить на вечеринки, заводить с кем-нибудь близкие отношения, а только учеба и общага. Я жила в одной комнате с девочкой по имени Хлоя, она была родом из Канады. Мы подружились, но поскольку за каждым моим шагом следили, то о совместных прогулках можно было забыть. Однажды Хлоя предложила мне, так сказать, перехитрить моего секьюрити, незаметно сбежать и пойти куда-нибудь развлечься, и я согласилась. Нам почти удалось покинуть территорию универа, но мой конвоир каким-то образом вычислил наши замыслы и взяв меня за руку потащил обратно, сказав мне, что это было моё первое и последнее предупреждение. А если я еще раз посмею выкинуть что-нибудь, в подобном роде, то меня отправят обратно домой, и я буду сидеть под замком до конца своей жизни.

Как-то Хлоя даже предложила соблазнить этого мужлана, так сказать отвлечь его от меня, но и это закончилось полным фиаско. Хлоя заявила, что он не человек, а робот и потом только кидала на меня сочувственные взгляды и беспомощно пожимала плечами. Я же себя уговаривала, что вечно так продолжаться не может и когда-нибудь я стану свободной и смогу жить так как мне хочется, а пока надо потерпеть. На каникулы я домой не улетаала, а оставалась здесь, много читала и еще я решила научиться водить машину.

Для того чтобы что-то сделать, я должна была спрашивать разрешения на это у своего конвоира, а тот в свою очередь передавал мои просьбы отцу. Получив разрешение освоить вождение, я смогла немного отвлечься от своей скучной жизни. Очень редко я разговаривала с Таней по скайпу и от нее узнала, что отец мне купил небольшой дом, в новом, но очень престижном районе, богатеи там раскупали дома как горячие пирожки. От Кирилла не было никаких новостей, мама опять была в клинике и делала очередную операцию. С отцом я ни разу не поговорила, пока была здесь, да и о чем нам говорить? Всю информацию обо мне передавал мой конвоир.

За годы, проведенные здесь, я усовершенствовала свой английский, а когда узнала, что здесь есть факультет психологии, я стала посещать эти лекции. Мне всегда нравилась эта область и если бы моя жизнь сложилась по-другому, то я бы непременно пошла учиться на психолога. Но к сожалению отец не позволил бы мне учиться там, где хочу именно я. Заранее зная, что он мог сказать по этому поводу, об этом я даже не заикалась. Так что, я полностью подчинилась воли отца и осваивала все тонкости управления бизнесом. Видимо, отец хотел затащить меня в свой мир. Хотя это очень странно, потому что он никогда нам не рассказывал о своих делах и чем конкретно он занимается.

Мы узнали об этом опять же из интернета и выяснилось, что отец скупает разорившиеся компании. Но информация в интернете была очень скудная, поэтому нам удалось узнать только это. Я решила ни о чем его не спрашивать, а полностью подчиниться его воли и еще тайком от своего «хвоста», благо он никогда не заходил в само здание университета, посещала лекции по психологии. Территория университета была просто огромна и на ней располагалось несколько музеев, огромная библиотека, красивый парк с небольшим прудиком и лес, правда не очень большой. Очень часто я видела в этом лесу студентов, они проводили там свои исследования. Я исходила всю территорию вдоль и поперек и знала, что и где находиться наизусть и, наверное, даже могла бы проводить экскурсии... Но и это для меня было табу.

До защиты диплома оставались считанные дни, я знала, что должна обязательно сдать все экзамены, а иначе отец меня просто «живьем съест» и я усердно зубрила. Погода стояла

теплая и солнечная, я решила позаниматься на открытом воздухе и расположилась в парке. Я полностью погрузилась в зубрежку и не сразу услышала, что меня кто-то зовет. Я повернула голову и увидела своего однокурсника Майкла, у него был какой-то потерянный вид и когда я обратила на него внимание, сказал очень тихо:

– Ты прости, я с плохими новостями, даже не знаю, как сказать тебе? – Сказав это, Майкл посмотрел куда-то в сторону, видимо избегая моего взгляда.

У меня сразу в голове почему-то возник образ брата: «Неужели Кирилл? Нет, этого не может быть! Он единственный близкий мне человек и...», и мое воображение уже рисовало одну картинку, страшнее другой.

– Кир, твои родители погибли! Мне очень жаль! Ты должна позвонить по этому телефону! – Майкл протянул мне листок и сказав еще раз, что ему действительно очень жаль, развернулся и ушел.

Я смотрела на листок, на котором был написан номер телефона и тут почувствовала, как кто-то взял меня за руку. Я подняла глаза и увидела своего секьюрити, он был в темных очках и с каменным выражением на лице, впрочем, как всегда. Он только сказал:

– Собирайся, мы вылетаем ближайшим рейсом! Я сам здесь все улажу, а ты иди собирай свои вещи! Я сообщу, когда надо будет ехать в аэропорт! – Сказав это, он достал телефон и стал кому-то звонить, а я пошла к себе.

До меня эта информация доходила очень медленно, в голове была только одна мысль о брате. Значит с ним должно быть все в порядке, хотя где он и что с ним, я понятия не имела и дала себе установку не думать о плохом. Что касается слов о внезапной гибели родителей, то на этот счет не было никаких мыслей и эмоций, в голове было пусто. Я на автомате собрала вещи, села в кресло и просто и пялилась в окно. Вскоре в дверь постучали, а когда я открыла, то с удивлением увидела своих ребят, с кем я училась.

Они все пришли высказать свои соболезнования о моей внезапной утрате и, если мне будет очень плохо и одиноко, приглашали к себе в гости, а некоторые даже предлагали переехать сюда навсегда. Дальше мы стали обмениваться телефонами и адресами, заверяя друг друга, что обязательно будем держать связь. Ко всему прочему, мне надали кучу всяких безделушек. Не ожидая ничего подобного, от такого внимания я разревелась. Кое-кто из девочек тоже заплакал, другие же, даже не пытались нас успокоить, видимо понимая, что нам сейчас это просто необходимо.

За этим нас застал мой охранник, он очень громко сказал, что все свободны и после такого заявления, комната быстро опустела. После того, как все ушли, «хвост» взял мой багаж, и жестом показав следовать за ним, пошел на выход.

Глава 6

За весь путь, до дома, я думала только о Кирюхе и Тане. Теперь в наших жизнях очень многое поменяется, я думала только о хорошем и уже представляла себя в маленькой уютной квартирке. Вот мы с Кирюхой сидим за столом и пьем чай, или смотрим какой-нибудь фильм, или... Когда мы наконец-то приехали домой, я с удивлением увидела, что в нашем доме очень много народу, но все они были мне не знакомы. Народ здоровался со мной, выражал свои соболезнования, я же отвечала всем на автомате. От такого количества незнакомых людей и их слов, у меня разболелась голова и извиняясь на ходу, я пошла к себе в комнату. Головная боль нарастала, но спускаться вниз, чтобы взять лекарство, я не хотела и решила терпеть эту боль. В дверь постучали, я крикнула чтобы они оставили меня в покое и легла на кровать, чуть постанывая, от все еще набирающей силу, боль.

Я закрыла глаза, так было чуть легче и тут услышала, как открылась дверь, и кто-то вошел. Я, не открывая глаз, нетерпеливо сказала:

– Я же просила оставить меня в покое! Мне нужно побыть одной!

– Кирочка, дорогая моя, это я! Я поняла, что у тебя разболелась голова и принесла таблетку! – Услышав родной голос, я вскочила и обняла Таню.

– Таня, слава Богу ты здесь! Где ты была, я тебя везде искала? И кто эти люди, что они все делают в нашем доме?

– Девочка моя успокойся, слишком много вопросов! Выпей таблетку и ложись, а я расскажу тебе все! – Таня протянула мне маленький поднос, на котором лежала таблетка и стоял стакан воды.

Я с благодарностью посмотрела на старушку и выпив лекарство, легла на кровать. Таня села рядом на стул, взяла меня за руку и посмотрев на меня взглядом полный любви и заботы, заговорила:

– Когда ты уехала, дом совсем опустел. Отец ваш появлялся очень редко, где он пропадал мне не ведомо. Ну а мама... Мама ваша как всегда, то в поездках, то в клиниках. Однажды получилось так, что они оба были дома и из их разговора я поняла, что они хотят поехать на какой-то горный курорт. Я тогда с удивлением подумала, что ваш отец и отдых, как-то не вяжется. Сколько у вас работаю, ни разу не видела, чтобы твой отец, хотя бы раз куда-нибудь уезжал отдохнуть. Но нет, как оказалось, у них двоих были там дела.

Мне они только сказали, что пробудут там недели две. Они уехали, но через три дня к нам заявился ваш адвокат и сообщил о трагедии. Он рассказал, что ваши родители полетели на вертолете куда-то высоко в горы и там произошло несчастье, лавина, сошедшая с горы, накрыла их. Спасатели нашли тела только на следующий день. Вот так-то моя девочка, теперь вы с Кириллом сиротки! – Таня закончила свой рассказ и смахнула слезинки со своего лица.

Я выслушала Таню и сухо сказала:

– Я не чувствую, что потеряла родителей! Я вообще ничего не чувствую! Понимаешь, у меня внутри пустота! Скажи Таня, со мной что-то не так, да? – Я устала на старушку.

Таня посмотрела на меня и покачала головой.

– Нет, моя хорошая, не надо так думать! А то что ты ничего не чувствуешь, по поводу гибели родителей, то это не твоя вина! Родители должны любить и заботиться о своих детках, а ваши родители... Ну ладно не будем говорить плохо о покойных, о них либо хорошо, либо ничего! Пусть земля им будет пухом! – Таня перекрестилась.

Потом она встала и сказала, что ей надо идти, но пообещав, что позже мы еще поговорим, ушла. Голова прошла, я даже не заметила, как боль отступила. Так надо определиться, что делать дальше. Ну, во-первых, надо проводить родителей в последний путь, потом я продам тот дом, который для меня выбрал отец и куплю себе что-нибудь по своему вкусу. А с этим домом

и делами отца, нужно решать вместе с братом, одна решать, что с этим делать, я не в праве. Надо срочно разыскать брата, куда интересно его упрятал отец? Тут в голову пришла идея нанять частного детектива и остановившись на этой мысли, я задремала.

Проспала я почти двенадцать часов и спала бы еще, видно сказывалась разница во времени, но Таня разбудила меня и сказала, что меня дожидается наш семейный адвокат. Накинув халат, я спустилась в гостиную и там увидела Генриха Робертовича, так звали адвоката. Он сказал, что пришел огласить завещание и при оглашении должны присутствовать определенные люди. Пока все не собрались, я побежала наверх, чтобы привести себя в порядок, а когда спустилась вниз, то там уже собрался народ. Среди прочих, я увидела Татьяну и были еще люди, которые работали с отцом. Когда адвокат огласил завещание, то я с удивлением услышала, что почти все движимое и не движимое имущество отец завещал мне. Тане досталась внушительная сумма, а людям с работы отца какие-то документы, но что это были за документы, я не вникала. А вот про брата в завещании не упоминалось ни слова, отец просто выкинул его из своей жизни, как не нужную вещь.

Прошло два месяца, за это время я успела продать дом, который выбрал для меня отец и как только я выставила его на продажу, тут же нашлись покупатели. Так как желающих было несколько, поэтому устроили что-то вроде аукциона и в итоге мне удалось его продать почти вдвое дороже, чем я просила вначале. По поводу компании отца... Поскольку по завещанию отца я стала главой его компании, то от меня требовалось моё постоянное присутствие, с чем я была категорически не согласна. Я подписала доверенность на право управлять бизнесом человеку, который был правой рукой отца. Но однажды понадобилось моё присутствие. Когда я приехала в компанию и меня проводили в кабинет отца, секретарша объявила, что оказывается у меня на сегодня назначено пять встреч и мне надо подписать еще кучу всяких документов.

У меня от всего этого кошмара закружилась голова. Я к этому была совершенно не готова и решила всё-таки принять предложение продать контрольный пакет акций. Это предложение поступило сразу после оглашения завещания, но тогда я для себя решила, что одна я не в праве распоряжаться, а только вместе с братом и отказалась. Я посмотрела на объёмистую папку, в которой находились документы и жестом остановив секретаршу, которая оглашала распорядок моего дня, попросила пригласить ко мне человека, на которого я оформила доверенность.

Ту сумму, которую мне перевели на мой счет обеспечит меня и Кирюху на всю нашу жизнь. Кирюха? Где же ты братишка? Я наняла детектива, который занимался его поисками, но результаты каждый раз были отрицательные, Кирилл как сквозь землю провалился. Но я не собиралась сдаваться. Что касается Тани, то она купила себе небольшой домик и решила заняться разведением цветов, мы каждый вечер созванивались и разговаривали о разном.

Глава 7

Прошло еще время, результаты по поиску брата успехов не приносили, и я подумала, что возможно его увезли куда-нибудь за границу, потому что другого объяснения я не находила, но велела продолжать его поиски. Детектив раз в неделю присылал мне отчет о проделанной работе. Как-то вечером, уютно устроившись в кресле, я смотрела телевизор и тут раздался телефонный звонок. Нажав на кнопку, я хотела произнести «алло», но на том конце вдруг услышала родной голос, это был Кирилл.

– Привет Кирюха! Слушай меня внимательно и не перебивай, у меня мало времени! Сделай все, что я сейчас тебе скажу! Обналичь срочно все деньги и собери свои вещи, но много не бери, только самое необходимое. Я тебе скину адресок одной хаты, езжай туда и жди меня там! Ключ найдешь в щитовой! Еще я пришлю тебе телефон одного чувака, он поможет нам с новыми документами! Свяжись с ним завтра, он в курсе, просто скажи, что ты от меня, он поймет и скажет, что делать. Да, и когда обналичишь деньги, спрячь их где-нибудь, ну, например, в камере хранения! И еще, обязательно поменяй себя, ты должна изменить свою внешность! И так, для информации, чтобы ты знала, я не принимал наркоту, ну об этом потом поговорим! Не дрейф сестренка, все будет о «Кей! И еще одно, зла на тебя не держу! До скорой встречи! – В трубке раздались гудки.

Я уставилась на телефон, в котором раздавались частые гудки. Первое чувство радости за появление брата, быстро прошло и на смену пришло удивление. Я прокручивала в голове его слова. Так, что он просил меня сделать? Обналичить все деньги? Да это бешенные деньги и для того чтобы это сделать понадобится время, а судя по словам Кирилла, у нас его почти нет и даже если мне удастся снять все деньги, то прятать такую сумму в камере хранения... «Интересно во что вляпался мой братик? Так, ладно, попробую снять сколько получится. Что еще? Собрать вещи!», и стала собирать чемодан. Тут я услышала, как телефон оповестил меня о сообщении. Я открыла его и стала читать, там был адрес, по которому я должна ждать Кирюху и номер телефона, видимо того человека, который должен нам сделать липовые документы.

Собрав чемодан, я решила прямо сейчас потрясти банкоматы и пошла на выход. Я ездил от банкомата к банкомату и снимала деньги, на это я потратила почти всю ночь. Когда же я вернулась домой, то наскоро перекусив, схватила чемодан и опять пошла на выход. На этот раз я сначала поехала на вокзал и положила деньги, которые мне удалось снять, в ячейку, а потом поехала по указанному Кирюхой адресу. Я проехала почти через весь город и навигатор привез меня в спальный район. Я уже было хотела зайти в подъезд, но меня что-то остановило. Я решила не заходить в квартиру, а посмотреть, что да как, так сказать понаблюдать немного.

Я вернулась и села в машину, до открытия банков оставался примерно час и, включив музыку я откинулась на сиденье и просто смотрела в окно. «Что происходит с моей жизнью? Сколько мне еще делать то, что скажут другие?». Я одернула себя и прикусила язык за последний свой вопрос, ведь речь шла о брате и очевидно, что он сейчас в большой беде и что без моей помощи ему не выпутаться. Час пробежал незаметно, и я поехала в банк, там я сняла сколько смогла и отвезла эту сумму опять на вокзал, но деньги положила уже в другую ячейку.

Когда открылись магазины, я зашла в дешевый магазин и купила невзрачный спортивный костюм и кроссовки и уже на выходе я увидела парики. Я остановилась и решила прикупить парочку, а вдруг пригодятся? Потом я зашла в кафешку поела и там же переделалась в то, что купила в магазине и напялив парик, посмотрела на себя в зеркало. Окинув себя взглядом, я поняла, что для полного завершения моего нового имиджа не хватает темных очков.

Так, оставалось только позвонить насчет документов. Я набрала номер и на том конце мне озвучили сумму, от которой я чуть не присвистнула, затем назвали адрес куда я должна была приехать. Такой суммы у меня с собой не было, и я опять поехала трясти окрестные

банкоматы. Мне повезло снять даже больше чем запросили, и я поехала по указанному адресу. Когда приехала, мне заявили, что оплата вперед, а иначе никаких документов мне не видать и я отдала нужную сумму. За документами сказали приходить через два дня. Только я села в машину, как зазвонил телефон, и вновь услышала голос брата:

– Привет! Слушай, не перебивай! Я надеюсь, что ты сделала все в точности как я просил! А теперь езжай на квартиру и жди меня там, я скоро буду! Все отбой! – И опять я не сказала ни слова.

Ну ладно, еще немного и я увижу Кирюху и наконец-то он все мне объяснит. Я подъехала к дому и припарковала машину у нужного подъезда, уже хотела вылезти из машины, но тут увидела трёх мордovorотов, выходящих из подъезда. Они как-то сразу мне показались подозрительными. Я почувствовала, как сердце моё «пустилось вскачь», меня всю затрясло и вдруг неожиданно я почувствовала резкую боль в животе, такое было впервые. От дикой боли, я согнулась и сильно прижала руки к телу, но через мгновение вдруг боль отступила, так же внезапно, как и появилась. Я выпрямилась и еще какое-то время прислушивалась к себе, но больше ни какой боли я не чувствовала. Посмотрев в окно, я увидела, как эти мордovorоты сели в машину и уехали. Я решила подняться наверх и посмотреть.

Выйдя из машины, я направилась в подъезд. Нужная мне квартира находилась на пятом этаже. Подойдя к двери, я стала прислушиваться, но с той стороны была тишина. Я очень надеялась, что те бугаи приходили не по нашу душу и вдруг услышала тихие стоны, они раздавались из нужной мне квартиры. У меня мороз пробежал по коже, я чуть толкнула дверь, она оказалась не запертой. Холодея от ужаса, на полусогнутых я зашла в коридор, стоны раздавались из комнаты. Очень медленно я заглянула туда и чуть не грохнулась в обморок, на полу весь в крови лежал Кирюха, он рукой держался за живот, вся одежда его была в крови, а рядом валялся окровавленный нож. Я кинулась к брату:

– Кира, Кирюшка милый мой, ты погоди, я сейчас! – Я сняла с себя кофту и положила на рану, придавив её своей рукой.

Другой рукой, я достала телефон и хотела вызвать скорую, но тут Кирилл схватил меня за руку и очень медленно сказал:

– Не реви, сеструха, а послушай меня, у меня мало времени! Я уже не жилец, я чувствую это, а ты беги, убегай как можно дальше отсюда, куда-нибудь на север! Я хотел, чтобы мы с тобой отправились куда-нибудь в теплые страны и осели там, но видно не судьба! Тебя будут искать! И я лоханулся, и наш папуля таких дел наворотил! Теперь одним я должен кучу денег, а другим... – Я не дала ему закончить и выпалила:

– Да деньги не проблема, у нас с тобой их столько, что мы вряд ли успеем потратить их за всю нашу с тобой жизнь! Давай просто заплатим им и будем жить спокойно! Мы мо... – Теперь меня перебил брат.

– Мы не можем, им наших денег будет мало, им нужны наши жизни, понимаешь? Вот видишь, до меня добрались, а ты должна жить! – Я сидела около него и не понимала, что он пытается мне сказать.

– Кирилл, о чем ты, зачем им наши жизни? – Я удивленно смотрела на брата.

Кирилл пытался улыбнуться, но ему было настолько плохо, что его лицо исказилось от боли и он застонал. Я хотела вопреки его запрету, все же вызвать скорую, но Кирилл очень зло сказал:

– Да как ты не понимаешь, я не жилец! Не переживай за меня, я даже хочу отправиться к праотцам! Хочу увидеть папаню с маманей и высказать им все, что я о них думаю и надрать им задницы, особенно папуле! Ты знаешь, что одни из тех, кто нас ищет, в этом наш папуля виноват, он... – Кирилл не договорил.

Я проверила его пульс и поняла, что брат не дышит. Я стала его трясти и бить по щекам, сквозь слезы, кричала: «Не смей уходить, слышишь? Я не хочу оставаться одна! Ты не имеешь

права покидать меня, и ты не сказал, что сделал наш отец?», но Кирилл молчал. Я наклонилась к нему и положив свою голову ему на грудь, завывала. Постепенно завывания мои перешли во всхлипывания, я обнимала брата и вдруг с улицы донеслись голоса, я прислушалась:

– На пятый, перекройте тут всё и не пускай никого, пошли, вперед и будьте внимательны, там может быть опасно!

Я вскочила и осторожно выглянула на улицу, там по всюду была полиция и очевидно, что они направлялись сюда. Я поняла, что мне срочно нужно бежать, потому что, остаться здесь и объяснять, что случилось было бессмысленно, так как я не знала, что на самом деле произошло, а Кирилл уже ничего сказать не сможет. Приняв решение бежать, я поцеловала брата в щеку и рванула на выход. У меня был только один путь, и он вел только на верх.

Глава 8

Добежав до последнего этажа, я с ужасом поняла, что я в капкане, вход на крышу был закрыт, а внизу были полицейские. Положение моё было хуже некуда, и я готова была уже сдаться, но тут в голову пришла одна бредовая идея. Когда я бежала наверх, то краем глаза заметила, что на площадке, этажом ниже, наверное, часто устраивают «вечеринки» и я, осторожно ступая, пошла вниз. Здесь лежал старый матрас, на котором валялись какие-то тряпки. Было много пустых бутылок, остатки еды и по всей площадке были разбросаны окурки.

Футболка моя была в крови брата и надо было как-то замаскировать это дело. Я подняла с пола первую попавшуюся тряпку, видно в далеком прошлом это было что-то вроде кофты, я взяла еще одну тряпку, это оказалось майкой. Я решила натянуть на себя все, что можно было натянуть и стала лихорадочно, все это грязное тряпье одевать на себя. Было омерзительно противно, но в моем случае выбирать не приходилось, и я решила, что буду играть роль женщины без определенного места жительства, то есть роль бомжа. Натянув на себя жуткие тряпки, я посмотрела на банку с окурками и решила перемазаться пеплом от сигарет и чуть брызнув остатками жидкости из бутылки, я руками зачерпнула черную вонючую массу и стала обмазывать и так замызганные штотки. Чуть мазнула по шее и рукам. Потом вспомнила, что в моей сумке лежала ярко красная помада.

Эту помаду мне подарила Хлоя, сказав, что такой цвет мне очень пойдет, но когда я нанесла её на губы, то тут же стерла. Нет это был определенно не мой цвет. Я тогда бросила ее в сумку и совсем забыла о ней, а сейчас она мне очень пригодилась. Я быстро достала её и очень густо намазала губы и еще навела себе румяна. Как все это было мерзко, меня чуть не вырвало и еле сдерживая свои порывы, я закончила то, что начала. После «окрашивания» вещей и навешивания «макияжа», я поставила рядом с собой бутылку с остатками жидкости и взяла в руки окурочек. Так, надо еще что-нибудь сделать со своей прической, точнее с париком, он выглядел слишком чистым и причесанным, и я, грязными руками стала взлохмачивать искусственные волосы.

Только я решила, что этого будет достаточно, как увидела полицейских, которые уже поднимались ко мне. Увидев меня, они поморщились, а я про себя подумала: «Ага, значит с образом я угадала, осталось изобразить изрядно пьяную женщину и нести разный бред!» и я начала спектакль. Я стала немного покачиваться и схватив в одну руку окурочек, а в другую бутылку с остатками жидкости и изменив голос, чуть заплетающимся языком и изображая удивление, я выдала:

– О, ребятки! А выпейте со мной и еще бы мне бы прикурить, а? Нее, ну чё вы как не родные, а? – Я стала нарочно громко икать.

Полицейские смотрели на меня с отвращением, а потом один сказал:

– Перебьешься! Ты видела здесь кого-нибудь? Не пробежал кто? – Они уставились на меня.

Я стояла и покачиваясь, протягивала им бутылку и все еще продолжая икать, отрицательно качала головой.

Один из них прошел мимо меня и поднялся на последний этаж, видимо убедиться, что выйти там нельзя. Когда он спустился к нам, то объявил, что там делать нечего и дав команду второму, следовать за ним, пошел вниз. Когда они скрылись, я облегченно выдохнула и тут же подумала, что эти молбдцы, могут опять привязаться ко мне и решила на свой страх и риск выйти отсюда. Я стала спускаться вниз, а когда дошла до пятого этажа, то увидела, что там собрался народ. На площадке были и полицейские и просто любопытные, которых стражи порядка пытались заставить покинуть место происшествия, но те сделав шаг назад, продолжали стоять и глазеть. Когда я появилась, то все взоры были тут же направлены на меня и тут же

на лицах присутствующих появилось брезгливое выражение. Не сговариваясь, толпа расступилась передо мной и образовала «коридор», упрашивать меня было не надо, и я, быстренько юркнув в этот «коридор», побежала на выход. На улице народу было тоже много и в погонах, и без.

Реакция на мое появление была та-же, что и у тех наверху и я потихоньку пошла в сторону плотно растущих друг другу кустов. Я зашла за кусты и выглядывала оттуда, наблюдая за происходящим. Моя машина стояла возле подъезда и встал вопрос, как мне попасть туда. Интересно, сколько еще они все здесь пробудут? Часов у меня не было, да рюкзак и чемодан с моими вещами находился в машине. При мне находилась только маленькая сумочка – клатч, так что как ни крути, мне надо было во чтобы то ни стало попасть в машину. Стоять я устала и решила сесть прямо на землю. На улице стало потихоньку темнеть, толпа, стоявшая около подъезда, заметно поредела, но некоторые решили видимо достоять до конца. Я решила все-таки дождаться полной темноты и предпринять попытку проникнуть в свою машину.

«Эх Кирюха, Кирюха! Во что ты меня втянул? Почему не объяснил, что происходит? И что ты мне не успел поведать про отца, что же там за тайна такая, что кому-то нужны наши жизни?». Пока я задавала себе вопросы, все разъехались и разошлись. Я вылезла из своего укрытия и осторожно пошла в сторону машины. Дойдя до нее, я осмотрелась и убедившись, что ничего подозрительного нет, хотела уже открыть дверцу, но тут увидела парочку, она шла по дороге и как назло остановилась около моей тачки. Я сначала решила дождаться пока те уйдут, но тут поняла, что с меня достаточно на сегодня всех ожиданий, вышла к ним и протянув ладонь, попросила денег. Те, как только увидели меня, извинились и быстро пошли прочь. Не теряя времени, я быстро села в машину, завела двигатель и поехала, подальше отсюда.

«Надо будет поменять машину, если меня ищут, то вычислить меня, не составит особого труда». Так сейчас надо было где-то привести себя в порядок, и я пожалела, что не купила дешевых шмоток про запас, придется пока одевать свои вещи. Я ехала по какой-то узкой дороге и вдруг увидела справа от себя водоем. Это было то, что мне сейчас нужно, помыться и переодеться. Припарковав машину и взяв свои вещи, я двинула к водоему и очень надеюсь на то, что здесь можно купаться. Когда же я увидела кабинки для переодевания и шезлонги, то с облегчением выдохнула: «Ура, спасена!». Я огляделась и убедившись, что рядом никого нет, быстро сняла с себя жуткое одеяние и зашла в воду. С каким же удовольствием я искупалась и смыла с себя всю ту мерзость. Вновь почувствовав себя человеком, я села в машину и устроившись по удобней на сиденье, задремала.

Утром меня разбудил какой-то стук и лай. Я открыла глаза и от увиденного шарахнулась в сторону, в окне была огромная морда собаки, она видно стояла на задних лапах, а передними упиралась в окно. Морда у нее была злая, она рычала, обнажив свои клыки. Да, просыпаться по утрам и видеть такое? Брр! Вскоре появился хозяин собаки, он надел на нее ошейник и посмотрев на меня с укоризной ушел прочь, а я перевела дыхание. Нет, мне такие стрессы по утрам были противопоказаны. Придя в себя, я решила подкрепиться и поехала искать ближайшее кафе. Найдя небольшую кафешку, я с жадностью уплетала горячие бутерброды, запиная их горячим кофе. Набив свой желудок, я уже, не спеша, допивала кофе.

«Так, документы должны быть завтра и как только они будут готовы, то я сразу куплю новую машину, а эту надо оставить здесь и дальше передвигаться на такси. Вообще-то надо найти местечко, где можно пересидеть этот день». Я достала телефон и хотела посмотреть где находится ближайшая гостиница. Но тут мне в голову пришла мысль, что и от телефона мне нужно избавиться, но сейчас я не смогу этого сделать, так как завтра мне должны позвонить по поводу документов. А пока я отключила его и еще на всякий случай вынула симку. Сколько же проблем?

Глава 9

Завтра я стану другим человеком, интересно, какие у меня будут имя и фамилия. Я забрала из машины свой рюкзак, а вот ходить по улице с чемоданом, было бы как-то странно и покидав в пакет те вещи, без которых мне не обойтись, закрыла машину и пошла просто вперед, куда глаза глядят. Прогуливаясь, я зашла в магазин и прикупила себе новый гардероб. Я купила те вещи, в которых я не буду выделяться из толпы. В основном это были брюки, джинсы, футболки, майки и спортивная обувь. Я отметила про себя, что в таких не дорогих магазинчиках есть и очень красивые, а главное, удобные вещи. Поскольку вещей было много, то пришлось купить еще большую спортивную сумку, туда-то я и положила свои покупки и выйдя из магазина поймала такси и поехала на вокзал.

Засунув вещи в ячейку, где лежали деньги, я увидела полицейского, он стоял недалеко от меня и смотрел по сторонам и тут его взгляд остановился на мне. Он улыбнулся и направился в мою сторону, я же, чертыхнувшись, сиганула от него в противоположную. Надо срочно найти временное убежище, ходить по улицам для меня было небезопасно. И потом, я накрутила себя так, что в каждом человеке уже видела для себя врага.

– Девушка, вам комната не нужна? Беру не дорого и здесь совсем рядышком, а? – Услышав это, я обернулась и увидела очень грузную женщину, у нее был измученный вид.

Это оказалось очень кстати, и я тут же согласилась снять у нее жилье. Женщина просияла и повела меня к своему дому. Она шла очень медленно и все время припадала на правую ногу. Квартирка оказалась действительно рядом с вокзалом, меня это вполне устраивало и к тому же отсюда было недалеко до тех товарищей, которые делали документы. Квартирка конечно была потрепанная и не выдавшая ремонт, не знаю с каких времен, но было чисто.

Я кинула взгляд на кровать, женщина заметила это и поспешила меня заверить, что белье чистое и свежее, она за такими вещами следит. Я же в свою очередь заверила её, что меня всё устраивает и заплатила ей за двое суток своего пребывания здесь. Женщина поблагодарила меня и протянула мне бумажку со своим номером телефона и дальше заговорила о своей жизни. Из её слов я поняла, что у нее больной сын, которому нужны лекарства, которые стоят кучу денег, да и сама она имеет инвалидную группу и устроиться на работу с группой очень непросто. Но надо как-то выживать, вот и приходится ей на больных ногах стоять у вокзала.

Женщина жаловалась на свою нелегкую судьбу, но вдруг остановилась и стала извиняться, за то, что загружает меня своими проблемами. Я ее успокаивала и говорила, что понимаю её и еще добавила, что она очень хорошая мама. От моих слов, женщина заплакала и сказав мне спасибо, повернулась и пошла на выход. После ее ухода, я подумала, что обязательно помогу этой несчастной женщине. Дальше, не раздеваясь, я завалилась на кровать и думая о Кирилле, задремала. Мне приснился странный сон, я видела брата, он был живой и здоровый.

Мы были в каком-то парке, Кирюха сидел на скамейке и смотрел куда-то в небо, а потом повернулся ко мне, подмигнул и весело сказал: «Кирюха, никому не верь, я живой! Ты меня не ищи, я сам тебя найду, ну может не сейчас и не через год, но это обязательно произойдет! Не дрейф сестренка, будет и на нашей улице праздник!». Потом он опять посмотрел на небо, затем встал и пошел по дорожке. Я пыталась идти за ним, но мои ноги, будто приклеили к асфальту и мне оставалось только кричать ему вслед, чтобы он не уходил и не оставлял меня одну.

Я вскочила и какое-то время была еще под воздействием сна. «Кирилл, бедный мой брат, я даже не смогла похоронить тебя по-человечески!». Тут в дверь кто-то позвонил, у меня от страха душа ушла в пятки, неужели меня вычислили? Я сидела на кровати, боясь пошевелиться, а в дверь все звонили и звонили. Преодолевая свой страх, я слезла с кровати и осторожно ступая, пошла к двери. Подойдя к ней, я заглянула в глазок и увидела, как какой-то

мужик и похоже, что он был изрядно пьяный, нажимал на кнопку звонка. Я хотела открыть дверь и отлепить его палец от звонка, но тут услышала женский голос. Она кричала на этого мужчину и уже через мгновение он отпустил кнопку звонка и ушел из моего поля зрения. «Уф, пронесло!». Я поняла, что проспала почти весь день и с досадой подумала, что теперь не смогу уснуть ночью.

Я решила выйти и перекусить, благо рядом кафешек было много, и можно было выбирать где мне поесть. Я выбрала, на мой взгляд, уютное заведение, да и меню здесь было разнообразное. Перекусив, я хотела пойти назад в квартиру, но вспомнила, что хотела помочь женщине и пошла искать банкоматы. Когда я вернулась назад, то с удивлением для себя обнаружила, что хочу опять спать и не раздеваясь, как и в первый раз, я улеглась и уснула.

Утром я проснулась рано и решила сбегать и попить кофейку, вчера я заметила одну кофейню, которая работала круглосуточно. Так, сегодня день перемен, надо забрать свои новые документы, купить машину, сменить телефон и решить куда мне ехать, где будет мой новый дом. Кирюшка говорил мне тогда двигать куда-нибудь на север, значит надо посмотреть на карте и определиться.

Накидав в уме план своих действий, я достала телефон и как только включила его, он тут же затрезвонил, от неожиданности я выронила его из рук. Чертыхнувшись я взяла его и посмотрела на номер, это были те, кто делал документы. Нажав на кнопку, я услышала, как на том конце сначала неприятно высказались, а потом сухо заявили:

– Приезжай, документы готовы! – В трубке послышались гудки.

После отбоя с той стороны, я хотела опять вырвать телефон и теперь уничтожить симку, но тут я увидела кучу сообщений от Тани. «Таня?! Как я могла забыть о ней?». Я себя проклинала, за то, что забыла позвонить ей, надо срочно перезвонить и успокоить старушку. Я решила, что первым делом, как только куплю мобильник, то сразу позвоню ей, но сначала я поехала за документами. Когда мне передали новые паспорта, я открыла и увидела фотографию брата, теперь он был Иванов Захар Петрович и прописали его где-то под Воронежем. Значит я должна быть Иванова и родом тоже из-под Воронежа, но когда я открыла свой новый паспорт, то с удивлением увидела, что я была Луганская Екатерина Семеновна из города Ставрополя и судя по дате рождения, я стала старше на два года. Я спросила, почему нас так раскидало и в инициалах, и в прописке, и в дате рождения, на что мне ответили: «Так захотел твой брат! Ну что, принимаешь работу? Ты не сомневайся документы настоящие, мы свое дело знаем, еще никто не жаловался!».

Я быстро сказала, что все в порядке и сказав спасибо, ушла. В голове звучало: «Луганская Екатерина Семеновна из Ставрополя». Так, значит я теперь Катя, надо это заучить, чтобы где-нибудь случайно не проколоться. Документы на руках, теперь за телефоном, а потом в салон за машиной. С покупкой телефона и новой сим-карты проблем не возникло, хотя я сильно нервничала, когда меня попросили дать паспорт, но мои волнения были напрасны и все прошло гладко. Я попросила помочь мне с подключением и молодой человек, который помогал мне с покупкой, с готовностью согласился.

Я вышла из салона связи и набрала номер Тани. Трубку сняли мгновенно, мне кажется, что я не услышала ни одного гудка, такое впечатление, что Таня не расставалась с телефоном ни на минуту. Я только успела произнести: «Это я!», как сразу услышала, взволнованный голос Тани. Она сказала, что я должна приехать к ней и немедленно. Я уже хотела сказать ей, что не получится приехать, но потом подумала, что возможно я могу ее больше никогда не увидеть и заверила старушку, что обязательно приеду, как только смогу. Я себя чувствовала благодарной, со всеми этими событиями, я совсем забыла о старушке, которая была единственным родным нам человеком.

Надо срочно приобрести автомобиль. Я решила воспользоваться старой картой и перевела внушительную сумму на новую карту, которую оформила на Луганскую. Конечно это было

опасно, но я решила, что вычислить меня по новым документам будет весьма затруднительно, так как по новому указанному адресу я не проживаю, да я даже понятия не имела куда меня определили. В Ставрополе я ни разу не была и понятия не имела где точно находится этот город.

Я уже было собралась поехать за новой машиной, но тут поняла, что чуть не совершила большой промах. Ладно с переводом денег с карты на карту, я посчитала не опасным, но с покупкой машины... Ее же оформят на Луганскую и мои новые данные тут же попадут в базу и по машине меня смогут вычислить. Так и что мне делать? С кем бы мне посоветоваться? Я поняла, что попала в тупиковую ситуацию: «Вот чёрт, ладно поеду к Тане и... Хотя нет, сначала надо позвонить хозяйке квартиры и передать ей ключи и деньги, на лечение сына!» и я позвонила ей. Мы встретились на вокзале и я, передав ей конверт, сказала, что теперь она сможет купить для сына лекарство. Женщина дрожащей рукой взяла пухлый конверт и заглянув в него, быстро протянула мне его обратно, сказав, что это очень большие деньги и если она их возьмет, то не сможет их вернуть. Таких денег ей никогда не заработать. Я долго уговаривала взять их, говорила, что отдавать их мне не надо, главное, чтобы сын был здоров, да и она сама позаботилась бы о своем здоровье. В конце концов, женщина взяла конверт и принялась благодарить меня.

Глава 10

Я вспомнила, как наша матушка жертвовала просто бешенные деньги на спасение животных. Это конечно же хорошее дело спасать животных, но я всегда знала, что жертвовать деньги надо на спасение детей, родители которых вынуждены видеть мучения своих детей и не иметь возможности купить им необходимые лекарства. Я подумала, что если когда-нибудь у меня все-таки будет своя жизнь, то я обязательно буду помогать таким ребяташкам и их родителям. А вот в этом то и был вопрос, а буду я когда-нибудь принадлежать себе, и не зависеть от вынужденных обстоятельств. «Так, не буду о грустном, иначе я просто впаду в депрессию и сдамся!».

Я заставила себя встряхнуться и поймав такси поехала к Тане. Едва мы подъехали к ее дому, как я увидела старушку, она быстро бежала ко мне на встречу. Мы обнялись, и Таня пригласила меня в дом. Старушка напоила меня чаем и велела мне рассказывать где я так долго пропадала. Мне конечно же не хотелось рассказывать все те ужасы, через что мне пришлось пройти, но сказать неправду и придумать более подходящую историю я просто не могла, не потому, что не хотела, а именно не могла, так как Таня видела меня насквозь и сразу понимала, что со мной что-то не так. Если у нас с братом что-нибудь болело, она с первого взгляда определяла, что именно, а насчет обмана, то она так же в один момент определяла, что мы ее пытаемся обмануть. Я решила не юлить и пересказала ей все, что произошло со мной за последнее время.

Когда я дошла до того места, где я увидела Кирюху, я остановилась и отвела взгляд от старушки. Я думала, что сейчас с Таней может случиться удар, но услышала спокойный голос:

– Я знаю, Кирюшеньку убили! – После такого заявления, я резко повернула голову и посмотрела на Таню.

Лицо ее было спокойно, но в глазах стояли слезы. Она рассказала, что к ней приходили и полицейские, и еще какие-то люди и спрашивали обо мне. Полицейские-то и сказали, что Кирилла больше нет. Они взяли обещания с Тани, что как только я появлюсь, то она должна сразу позвонить им. Я хотела показать ей свои новые документы, но Таня замахала руками и сказала, что не хочет знать, как теперь меня зовут и потом, меньше знаешь, крепче спишь. И раз уж у нас состоялся откровенный разговор, то я рассказала старушке о том, что мне надо купить машину, но сделать это не привлекая внимания, затруднительно, а ехать на поезде, или на автобусе я посчитала тоже опасным. Таня сидела с задумчивым видом и потом вдруг вскочила и куда-то убежала. Где-то минут через пять, она зашла в дом и с ней был какой-то мужчина.

Таня представила его:

– Вот Кирочка, познакомься, это мой сосед Егор Павлович! Он поможет тебе с машиной! – Я удивленно посмотрела на старушку.

Таня выглядела как-то странно, на лице пылал румянец, глаза блестели, и она как-то тепло говорила о своем соседе. Я перевела взгляд на Егора Павловича, и он с нежностью смотрел на Таню: «Да это любовь! Не может быть, наша Таня влюбилась! Вот это поворот!». Я сидела с открытым от удивления ртом и смотрела на эту парочку. В душе я порадовалась за Таню, что она, пусть только и сейчас, но нашла свою вторую половинку и пожелала им двоим огромного счастья. Я опять подумала о своей-чужой жизни, которой меня заставляют жить обстоятельства, но собравшись с духом, я не громко кашлянула, привлекая свое внимание этих голубков. Таня с Егором посмотрели на меня, старушка засмушалась и ее щеки зардели еще больше, а Егор подошел к столу и сев на стул, серьезно сказал:

– Здравствуй Кира, рад наконец с тобой встретиться! Здесь вот какая штука... Те, кто приходил к Татьяне, очень серьезные люди! Я навел о них справки и узнал, что ты им нужна чтобы убить, это связано как-то с делами твоего отца, но с какими, извини, тут я не в курсе!

Я думал, что смогу так сказать выкупить тебя, но не вышло, деньги их не интересуют, а только твоя жизнь! Таня сказала, что тебе нужна машина? Будет тебе вездеход! – От слова вездеход, я немного оторопела и видно это отразилось на моем лице, от чего Егор улыбнулся и сказал:

– Ты же собираешься двигать на север? – Я кивнула, и Егор, кивнув в ответ, продолжил: – Ну вот, края там суровые и машинку надо выбрать соответствующую, чтоб так сказать, если что, не подвела! Тебе нужно будет задержаться здесь не на долго, на это требуется время, а пока ты поживешь у меня, там безопасней, чем здесь! Иногда твои ищейки заглядывают сюда, и сама понимаешь, что будет если они обнаружат тебя?! Так что давай собирайся и пойдём со мной! – Я выслушала Егора и посмотрела на Таню.

Таня сказала, что так будет действительно безопасней и заверила меня, что пойдет со мной и побудет немного, а если кто и скажет, что видел меня, то Таня объяснит, что я племянница Егора и приехала к нему в гости. Страх за свою жизнь, отступил, наверное, потому что рядом была родная душа и мне было спокойно, и я полностью расслабилась от слов о том, что я здесь в безопасности. Как же мне хотелось остаться с ними, но это вряд ли получится и воспользовавшись кратковременной передышкой я отключилась от всех мрачных мыслей.

Моя тихая беззаботная жизнь длилась чуть больше недели и все вопросы за меня решал Егор. Он съездил на вокзал и забрал мои вещи и деньги из камеры хранения. На второй день к нам во двор въехал внушительных размеров автомобиль, белого цвета. Он был просто огромен, я боялась не справиться с ним. У меня была очень маленькая и компактная машинка и я про себя называла её «Манюня», а это чудовище... Егор же только посмеивался надо мной и весело говорил:

– А ты как думала? Ты же собралась на север, а там все больше зима, чем лето и по снегу ездить на нем самое, что ни наесть, то! Ты посмотри какой у него просвет, проедет по любому сугробу, так что давай садись и обуздай этого мустанга! – Сказав это, Егор сунул мне в руки ключи.

Я растеряно смотрела то на ключи, то на этого зверюгу, морда у него была, я вам скажу, свирепая и если бы он был черного цвета, то к такому чудищу я побоялась бы и близко подходить, не то что сесть за руль. Я осторожно подошла к машине, мне казалось, что она размером с автобус и подумала, а как же мне в нее влезать? Я открыла дверцу и с удивлением увидела, как откуда-то снизу выехала подножка. Да, так гораздо удобней было забираться. Я залезла в машину и присвистнула от удивления, чего в ней только не было, наверное, было проще сказать, чего в ней действительно не было. Я включила зажигание и поехала, это было что-то. В общем с этой зверюгой я быстро подружилась и нашла общий язык. Я дала своему автомобилю имя и назвала его Барсом.

Как-то зашла Таня и сказала, что мне необходимо прикупить зимние вещички и мы поехали по магазинам на моей новой машине. В магазине, главным образом все больше, вещи мне выбирала Таня, я была не против, только попросила ее не переусердствовать с вещами, Таня же только махала руками. Когда мы уже стояли на кассе, и я собралась оплатить свои покупки, Таня вдруг сорвалась с места и куда-то побежала, я переглянулась с продавцом и пожав плечами, попросила подождать. Через минуту появилась Таня, в руках она держала дубленку и попросила меня примерить ее. Я послушно взяла ее из рук старушки и тут же выронила, эта дубленка весила, наверное, целую тонну! Я, извинившись, подняла ее и одела, а Таня заявила, что она сама заплатит за нее, это ее подарок мне. Я хотела запротестовать против этой «шкурки», но после ее слов, что это подарок, возмущаться не стала и приняв его, я поцеловала старушку в щеку.

Глава 11

Егор бывал дома не часто и все время где-то пропадал, а в конце недели пришел и протянул мне новый телефон и конверт. Я открыла его и от увиденного у меня глаза на лоб полезли, в руках я держала новый паспорт и еще кое какие документы. «Что, опять перемены?», я дрожащими пальцами открыла паспорт и прочитала Кузнецова Анфиса Егоровна, теперь я проживала в Великом Новгороде и была младше на один год, от настоящего своего возраста. Я растерянно посмотрела на Егора, он подмигнул мне и сказал, что осталось сделать еще кое-что. После чего он ушёл в другую комнату, а когда вернулся, то положил на стол увесистый сверток. На мой вопрос что это, Егор сказал:

– Это деньги! – Услышав это, я хотела сказать, что с этим у меня проблем нет, но Егор нетерпеливо выставил передо мной свою ладонь и быстро заговорил:

– Я знаю, что у тебя деньги на карте, но ею лучше не расплачиваться, это небезопасно! По крайней мере какое-то время не надо использовать её, лады? – И сказав это, скомандовал следовать за ним.

Егор вышел во двор и подошел к Барсу. Открыв заднюю дверь, Егор нажал какую-то кнопку и из-под сиденья что-то выехало. Этим что-то оказался потайной ящик, Егор положил сверток в этот ящик и опять на что-то нажав, убрал его на свое место, после чего он повернулся ко мне и сказал:

– Так, смотри и запоминай, что и где находится, эта машинка имеет много секретов! – После своих слов, Егор начал мне показывать разные штуковины, которыми была напичкана машина.

После более подробного знакомства с Барсом, Егор позвал меня обратно в дом и очень серьезно сказал:

– Мы с Таней не хотели тебе рассказывать обо мне, но я все же расскажу, пока Танюши нет, ей знать не обязательно, что я пошел против нее, мы поняли друг друга? – Егор внимательно смотрел на меня.

Меня же, от его загадочных слов, разобрало дикое любопытство, и я искренне заверила его, что не выдам и это будет наша с ним маленькая тайна. Егор, после моих слов еще какое-то время сверлил меня своим пытливым взглядом и глубоко вздохнув, начал говорить:

– Давай я буду звать тебя Анфисой, тебе надо привыкать к новому имени! – Я быстро кивнула в знак согласия, а Егор продолжил: «Так вот Анфиса, ты понимаешь я не простой человек и у меня не очень чистое прошлое... – Егор как будто немного смутился, но быстро взяв себя в руки, продолжил:

– Я в свое время был очень известным вором и поездил по миру, я тебе скажу, в волю! Меня тогда прозвали «Глобус», за мои тогдашние гастроли, ведь я колесил не только по нашей стране, но и за кордоном шороху навел! Мне везло не попадаться на крючок легавым, но однажды я влюбился как последний дурак и на этой любви погорел. Меня взяли тепленьким и упрятали надолго. В общем вышел я на свободу уже будучи стариком. – Егор замолчал и внимательно смотрел на меня.

У меня же от таких его откровений по телу пробежал холодок: «Ого, ничего себе! Как Таня могла с таким согласиться и закрыть на это глаза? Всё это очень странно!». Егор продолжал сверлить меня взглядом, как будто пытался прочесть мои мысли и узнать, что я думаю по этому поводу. Потом Егор отвел от меня взгляд, чуть улыбнулся и сказал:

– Ты знаешь, Таня приняла меня таким какой я есть и сказала, что моё темное прошлое ее не касается. Для нее важно какой я сейчас. А ты я вижу осуждаешь меня? – Я немного растерялась от его слов, но быстро собралась с мыслями и заверила его, что меня это тоже не касается.

Напряжение спало, и Егор с облегчением выдохнул и продолжил:

– Еще я дам тебе один адресок, так на всякий случай, пусть будет и если захочешь, то можешь поехать туда. Я позвонил и сказал, что возможно у них скоро будут гости. Ты не волнуйся, те люди чисты перед законом, просто я им как-то очень помог, и они заверили меня, что если понадобится их помощь, то они готовы в любой момент! – Егор протягивал мне листок.

Я взяла его и прочитала, это было где-то в Архангельской области и только я убрала листок, как в комнату вошла Таня. По ее виду я поняла, что она догадалась, о чем мы разговаривали, но ничего не сказала, а только покачала головой. Я даже выдохнула с облегчением, что не придется скрывать правду от Тани. Наконец Егор объявил, что сборы окончены и я могу ехать. Таня решила мне устроить настоящий праздник живота и наготовила столько, что можно было бы накормить, наверное, роту солдат. Набив свой живот разными вкусняшками от Тани, я завалилась спать. Мне опять приснился Кирюха, мы опять были в том парке, что и в первом моем сне. Он опять смотрел в небо, а затем посмотрел на меня и весело сказал:

– Привет Кирюшка! Я очень по тебе скучаю и жду не дожусь, когда мы с тобой устроим обнимашки! Ты сестренка направляйся на север и чем холоднее будет, тем лучше, ладошки? Не спрашивай ни о чем, я сам не знаю почему туда, но твердо знаю, что тебе надо именно туда! Да, моя любимая сестра, верь, я жив! – Сказав это, Кирилл опять встал со скамейки и пошел вперед по дорожке. Я же, как и в первый раз, хотела догнать его, но, как и тогда не смогла этого сделать.

Когда утром я открыла глаза, то прокручивала свой сон, это было уже во второй раз. Первый раз я списала на то, что очень скучаю по брату, но как объяснить этот сон? Я всегда буду скучать по Кирюхе, но почему он во сне все время говорит о том, что он жив? Этого не может быть, я тогда четко убедилась, что брат мертв. Мои мысли прервала Таня, она заглянула в комнату и увидев, что я не сплю, позвала завтракать. И вот настал час моего отъезда.

Я долго прощалась с Таней, она никак не хотела меня отпускать в неизвестность и пыталась найти какое-нибудь решение. Мы с Егором, пытались убедить ее, что для меня просто сейчас нет другого выхода и после того как я заверила ее, что буду обязательно звонить раз в день и сообщать о себе, Таня одобрительно закивала головой. Егор еще добавил, что это не навсегда и когда-нибудь я обязательно вернусь. Нехотя, но все же, Таня отпустила меня, и мы пошли к машине, но когда я вышла во двор, то увидела совершенно другую машину. Она была черного цвета и мне показалось, что эта была больше чем та, но ненамного. Я стояла и вертела головой, высматривая своего Барса, но его нигде не было видно, тогда я посмотрела на Егора и удивленно спросила:

– Что это, а где моя машина? Там же все мои вещи и деньги! Ее украли, да? – Я готова была разреветься, но Егор выставил передо мной свою ладонь и быстро произнес:

– Так, притормози, никто никого не угонял! Просто вчера я сам лично хотел убедиться, что твой Барсик «здоров» и когда завел двигатель, то услышал какой-то посторонний стук в машине, ну и вызвал своих ребяташек чтобы глянули. А когда они приехали и посмотрели, то сказали, что ей нужен ремонт, у нее что-то там вышло из строя! Да ты не переживай, все твои вещи на месте в этой машине, и она по начинке имеет ту же схему, что и та! Давай, залазь! – Пока Егор говорил, я обошла машину дважды и подойдя к дверце водителя открыла ее и залезла в машину. Я немного посидела и осмотрелась, да салон был такой-же, только цвет был черный, а в той салон был бежевый. Я завела машину и на всякий случай прислушалась к работе двигателя, но ничего подозрительного не услышала и помахав старикам рукой на прощание, поехала.

Глава 12

В голове промелькнули слова Кирилла. «Куда – нибудь на север, где больше зима чем лето! Да это же у черта на куличиках?», но тут я задумалась, а что, если, являясь ко мне во сне, брат меня направляет туда, где я должна быть и после недолгого раздумья, я все-таки решила ехать на север. Но вот как определиться куда именно мне ехать? Я обратилась за помощью к интернету. Всемирная паутина предложила мне достаточно вариантов и наконец я сделала выбор и остановилась на городе под названием – Североморск. Этот город был подальше чем Архангельск и как я прочитала про Североморск, он был закрытым городком, только для военных. Ну по крайней мере я определилась в какую сторону мне двигаться, а там видно будет.

Мой Барс, почему-то постоянно привлекал внимание сотрудников ГИБДД и меня постоянно тормозили, но услышав куда я направляюсь, отдавали документы и желали доброго пути, а некоторые предостерегали об опасностях, которые могут поджидать одинокую, красивую девушку на дороге. Я благодарила их и ехала дальше. Чем дальше я удалялась от Москвы, тем становилось все холоднее и холоднее, и я уже практически оделась по-зимнему. Ночевала я в придорожных отелях, перекусывала там же и снова в путь. Каждый вечер я звонила Тане и сообщала, что у меня все нормально. Некоторые участки дороги были просто ужасными, и я видела, как мучаются водители низких машин, а моему «Барсу» было все нипочем, и он лихо вез меня все дальше и дальше.

В начале моего пути, города сменялись один за другим, но чем дальше я удалялась, города стали редкостью, встречались все больше деревушки, а на встречу двигались всё больше тяжеловозы, груженные лесом. Заправки, были уже на очень больших расстояниях друг от друга. У меня с собой были две канистры и помня слова Егора, четко следить за наличием топлива, я не упускала этот момент из виду и мои канистры всегда были полные, не считая полного бака. Вскоре погода испортилась и за окном бушевала метель, я остановилась на заправке и пополнила свои запасы, топлива для «Барса» и «топлива» для себя.

Девушка на заправке предупредила меня, что следующая остановка будет не скоро и посоветовала мне проверить все необходимое сейчас, чтобы в пути у меня все было под рукой. Я поблагодарила ее за помощь и пошла на выход, погода была ужасная, ветер казалось проникал под одежду и уже пронизывал до самых костей. Тут я вспомнила про дубленку, которую мне подарила Таня, она была почти до пят и имела огромный капюшон. Пока я вытаскивала ее из багажника, вся просто околела и мне понадобилось время, чтобы отогреться.

Когда я вновь почувствовала себя живой, я поехала дальше, то есть до цели было уже намного ближе, чем от точки отправления. От сильного снега и ветра, видимость дороги была почти нулевая и мне пришлось ехать очень медленно, я практически ползла с черепашьей скоростью. Встречные машины ехали ненамного быстрее, чем я, если не медленней, но вскоре я заметила, что мне перестали попадаться встречные машины. Сигнал навигатора пропал и судя по его последним данным, дорога вела только прямо на многие километры, поэтому я была уверена, что еду правильно. Но чем дальше я ехала, то уже с сомнением думала, что я двигаюсь по дороге.

За окном бушевала метель, дворники еле-еле справлялись со своей задачей. Фары залепило снегом, и они почти не освещали дорогу, но останавливаться и выходить наружу я не хотела. Судя по карте, вот-вот должен был появиться небольшой городок. Мне пришлось воспользоваться обычной картой, так как навигатор давно потерял сигнал и на белом экране была только синяя стрелка и всё. Я проехала еще, наверное, где-то примерно с полчаса и все же решила остановиться и выйти на улицу, хотя в такую метель, я вряд ли что увижу, но надо хотя бы очистить фары от снега.

Едва я приоткрыла дверцу машины, как ветер подхватил её, и она резко распахнулась. Я выбралась из машины и не без усилий закрыла дверцу. Ветер был настолько сильный, что буквально сдувал меня с ног и, наверное, это у него получилось бы, но я была в дубленке, она была достаточно тяжелая и видно её вес помогал мне держаться на ногах. От сильного ветра и мелкого, колючего снега мои глаза тут же наполнились слезами, капюшон слетел и как я не пыталась удержать его на своей голове, у меня не получалось. Ветер будто только того и ждал, когда я буду с не покрытой головой и тут же принялся наводить мне свою прическу. У меня были длинные волосы и обычно я заплетала их в косу, но в этот раз я сделала себе что-то вроде пучка и закрепила его только шпильками. Ветер в одно мгновение расправился с заколками и уже во всю «играл» с моими волосами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.